

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Железнодорожного районного суда города Рязани о проверке конституционности подпункта «б» пункта 14 статьи 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»

город Санкт-Петербург

9 июня 2022 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Железнодорожного районного суда города Рязани,

у с т а н о в и л :

1. Железнодорожным районным судом города Рязани в Конституционный Суд Российской Федерации направлен запрос, в котором оспаривается конституционность подпункта «б» пункта 14 статьи 1 Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления

ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних».

Из поступивших с запросом материалов следует, что на рассмотрении Железнодорожного районного суда города Рязани находится уголовное дело по обвинению гражданина Л. в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части четвертой статьи 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК Российской Федерации. Как усматривается из постановления следователя о привлечении в качестве обвиняемого, совершеннолетний Л. вступил в переписку в социальной сети «ВКонтакте» с потерпевшей, заведомо для него не достигшей двенадцатилетнего возраста, и направлял электронные сообщения о действиях сексуального характера, побуждающие потерпевшую к направлению ему своих фотографий сексуального содержания, а также адресовал ей свои аналогичные фотографии. Данные действия обвиняемого органом предварительного расследования квалифицированы как преступление, предусмотренное пунктом «б» части четвертой статьи 132 УК Российской Федерации, т.е. иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

По мнению заявителя, в оспариваемой норме использованы приемы юридической техники, которые позволяют признавать насильственными действиями сексуального характера психические развратные действия, совершенные без непосредственного контакта (воздействия) с телом потерпевшего. Кроме того, усиление ответственности за развратные действия, совершенные в отношении малолетних, произошло не за счет изменений статьи 135 УК Российской Федерации, а посредством введенного Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ примечания к статье 131 УК Российской Федерации. В этой связи заявитель просит проверить, соответствует ли подпункт «б» пункта 14 статьи 1 Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ статьям 1 (часть 1), 2, 15 (часть 1), 17 (часть 1) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

2. В Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. В числе других прав и свобод, действующих непосредственно, определяющих смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваемых правосудием, право на охрану достоинства личности, а равно право на свободу и личную неприкосновенность принадлежат каждому от рождения, образуют основу свободы, справедливости и всех неотъемлемых прав человека, воплощают в себе важнейшее социальное благо, без которого немыслимо демократическое правовое устройство страны, а потому предполагают повышенный уровень гарантий – включая средства уголовного закона – со стороны государства в соответствии с конституционными положениями и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 2; статья 15, часть 4; статья 17; статьи 18 и 21; статья 22, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Любое посягательство на личность, ее права и свободы, а тем более на физическую неприкосновенность является одновременно и посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек становится объектом произвола и насилия. С учетом этого государство обязано предусмотреть меры предупреждения общественно опасных деяний, посягающих на неприкосновенность личности, обеспечить эффективное противодействие физическому насилию, а также вправе, приняв к сведению тяжесть и степень распространенности таких деяний, выбрать ту или иную конструкцию состава правонарушения, установить признаки противоправности деяния, вид ответственности за его совершение, конкретизировать меры наказания, учитывая особую конституционную значимость достоинства личности и права на личную неприкосновенность, необходимость повышенной их защиты, обеспечивая при этом соразмерность ответственности ценностям, охраняемым законом, включая уголовный, при строгом соблюдении

принципов равенства и справедливости (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2021 года № 11-П).

Семья и детство находятся под защитой государства, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, что накладывает на государство обязанность создавать условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей (статья 38, часть 1; статья 67¹, часть 4, Конституции Российской Федерации). В силу этих конституционных предписаний федеральный законодатель обязан дополнительно учитывать особую социальную и психологическую незрелость несовершеннолетних, вводя адекватные меры уголовной ответственности за такие посягательства на их достоинство, которые нарушают нормальное нравственное и психоэмоциональное развитие и воспитание.

Ранее Конституционный Суд Российской Федерации уже подчеркивал приоритетность обеспечения по отношению к несовершеннолетним защиты достоинства личности, права на свободу и личную неприкосновенность, с тем чтобы гарантировать безопасность каждого ребенка от преступных посягательств, тем более сопряженных с неблагоприятным воздействием на его нравственность и психику, которое может существенным образом повлиять на развитие его личности (Постановление от 18 июля 2013 года № 19-П).

3. Реализуя свои дискреционные полномочия (статья 71, пункты «в», «о»; статья 76, часть 1, Конституции Российской Федерации), федеральный законодатель формирует систему норм, устанавливающих публично-правовую ответственность за деяния, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Примечанием к статье 131 УК Российской Федерации (введенным Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ) к преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвертой этой статьи и пунктом «б» части четвертой статьи 132 данного Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями

третьей – пятой статьи 134 и частями второй – четвертой статьи 135 данного Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т.е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Тем самым это примечание определило двенадцатилетний возраст как возраст, безусловно свидетельствующий о беспомощном состоянии потерпевшего, которое является одним из признаков преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 данного Кодекса, что направлено на охрану половой неприкосновенности лиц, не достигших установленного возраста (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2014 года № 2214-О, от 21 мая 2015 года № 1173-О и № 1174-О, от 29 сентября 2015 года № 1969-О, от 25 февраля 2016 года № 286-О, от 23 ноября 2017 года № 2765-О и др.).

Согласно разъяснениям, данным в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», к развратным действиям относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, направленные на удовлетворение сексуального влечения виновного или имеющие цель вызвать сексуальное возбуждение у потерпевшего лица либо пробудить у него интерес к сексуальным отношениям; развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей (пункт 17); они могут быть квалифицированы по пункту «б» части четвертой статьи 132 данного Кодекса лишь при доказанности умысла на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста (пункт 21).

Введение примечания к статье 131 УК Российской Федерации, равно как и иное изменение регламентации уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних,

относится к полномочиям федерального законодателя, а примененная им при этом юридическая техника сама по себе не является предметом конституционной оценки.

4. Разрешение вопроса о размере санкций за преступления, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, является прерогативой федерального законодателя, который при криминализации деяния обязан учитывать типовую оценку его общественной опасности и, предусматривая конкретный вид юридической ответственности, соотносить его с характером правонарушения, опасностью для находящихся под охраной закона ценностей, с личностью и степенью вины правонарушителя, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий тому вреду, который причинен в результате правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс прав привлекаемого к ответственности гражданина и публичного интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств. В том случае, если отдельные признаки преступления свидетельствуют о том, что степень его общественной опасности существенно изменяется по сравнению с типовой оценкой, федеральный законодатель обязан провести дифференциацию уголовной ответственности, с тем, однако, чтобы при этом не нарушались принципы равенства и правовой определенности (постановления от 11 декабря 2014 года № 32-П, от 25 апреля 2018 года № 17-П и Определение от 29 января 2019 года № 79-О).

Заявитель фактически настаивает на внесении целесообразных, с его точки зрения, изменений в действующее законодательство, направленных на иное юридико-техническое изложение уголовно-правовых запретов и смягчение уголовно-правовых санкций. Однако решение данного вопроса не отнесено к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, запрос Железнодорожного районного суда города Рязани не может быть признан допустимым в соответствии с требованиями части первой статьи 101 и статьи 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Железнодорожного районного суда города Рязани, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми такого рода обращения признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1455-О